

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ КИРГИЗОВ XVIII ВЕКА

А. Бернштам

История народов Средней Азии XVI—XIX вв. чрезвычайно слабо разработана. В изучении этого периода многое было сделано поспешным во время блокады Ленинграда П. П. Ивановым. Он больше всего интересовался вопросами истории узбеков и туркменов этого периода¹. История казахов в исторической литературе была освещена в силу того, что по XVII в. и по следующим векам имеются русские источники, прекрасно рисующие историю казахов. Эти источники были широко использованы в работах М. Вяткина². История же киргизов в указанный период в литературе совершенно не освещена. В Бартольд в известном очерке по истории киргизов³, в главе на тему «Тянь-шаньские киргизы в XVIII и XIX веках», собственно, о киргизах XVIII в. сообщает лишь на двух страничках немногочисленные факты, приведённые Унковским в его отчёте о посольстве к ойратам. Факты о географическом расселении киргизов приведены также на карте Рената, шведа, пленённого калмыками участника экспедиции Бухгольца, организованной в «Еркетъ» Петром Великим. Эти две незначительные группы фактов составляли всё «богатство» исторических знаний по истории киргизов в XVIII в., и, лишь по косвенным данным, например, из истории калмыков, можно было получить незначительные сведения о судьбах киргизских племён в XVIII веке.

В свете этих данных особенно большую ценность приобретают источники, дополняющие историю киргизского народа, раскрывающие как их социально-экономический строй так и международные связи.

Занимаясь историей киргизского народа, мы обратили внимание на группу китайских источников, где содержатся данные о киргизах, главным образом второй половины

XVIII века. Анализ этих данных и составляет содержание настоящей статьи.

Группа этих источников по истории Синьцзяна XVIII в. была сравнительно недавно рассмотрена Л. Думаном в связи с анализом аграрной политики цинов в Синьцзяне в XVIII веке⁴. Часть этих источников содержит весьма любопытные данные по истории киргизов и казахов.

Наибольшую ценность для нашей темы имеют следующие источники:

- 1) Си юй вань цзяньлу (СЮВЦЛ) — «Описание Западного края», изданное в 1777 году. Киргизам отведено место в гл. III, л. 3а—4а и в разделе карт (л. 4а);
- 2) Цинь дан Хуан юй си юй тучжи (СЮТЧ) — «Высочайше утверждённое географическое описание Западного края», изданное в 1782 году. Издание снабжено большим количеством карт (гл. I—III), указывающих расселение киргизов (карты в гл. I—23, 35; гл. II—12, 15). Описание киргизов имеется в гл. 45, л. 1—7а.

Кроме этих основных источников мы пользовались также двумя другими, отличающимися от первых лишь отдельными вариантами. Источники эти следующие:

- 3) Цинь дин Синьцзян ши ле (СЦШЛ) — «Описание Синьцзяна, составленное по высочайшему предписанию», изданное в 1821 г., где сведения о киргизах содержатся в гл. 16 (л. 366—38а). Источник повторяет отчасти сведения СЮТЧ и сообщает ряд оригинальных сведений о Кашгаре, Анджане и других местах в связи с киргизами⁵;

- 4) Дай Цин и тун чжи (ДЦИТЧ) — «Всеобщая география цинской империи», изданная после 1784 года. Описание киргизов содержится в главе 420, л. 1а—2б (о восточ-

¹ См., например, Иванов П. «Восстание китай-кипчаков в бухарском ханстве 1821—1825 гг.». Труды Института востоковедения. Т. XXVIII.

² Вяткин М. «Очерки по истории Казахской ССР». Ленинград. 1941.

³ Бартольд В. «Киргизы». Исторический очерк. Гор. Фрунзе. 1943.

⁴ Думан Л. «Аграрная политика цинского правительства в Синьцзяне в конце XVIII века». М. и Л. 1936; ср. его статью «Некоторые китайские источники по изучению Синьцзяна конца XVIII и начала XIX века»; «Библиография Востока». Выл. 8—9. 1935.

⁵ Переводу и комментарию этого источника мы посвятили особую статью.

ных киргизах) и л. 1а—2а (о западных киргизах). ДЦИТЧ также повторяет вышеуказанный источник СЮТЧ в сокращённом объёме и отчасти сходен с СЦШЛ в отношении описания киргизов.

Первые два источника, в первом случае целиком, во втором частично (но с переводом глав о киргизах), переведены на европейские языки. Так, СЮВЦЛ переведён ещё И. Бичуриным в 1829 г.⁶ СЮТЧ был частично переведён Юаром в 1881 году⁷. Оба переводчика ограничились переводом почти без комментариев. Используя в настоящей статье в качестве основных текстов СЮВЦЛ и СЮТЧ в своём переводе, мы будем в отдельных частях опираться на различия источников в СЦШЛ и ДЦИТЧ, не переведённых на европейские языки. По поводу расселения киргизов особому рассмотрению подлежат китайские географические карты.

Указанные источники, как уже отмечал Л. Думан, были не только мало исследованы, но и недостаточно описаны. В тех работах, где содержатся краткие характеристики этих источников или их переводы (Souvant, Huart, Wylie, Бичурин), почти отсутствуют комментарии о киргизах. Только этнонимы киргизов по СЮТЧ, по переводу Юара, были использованы Н. Аристовым⁸.

Однако тексты в отношении киргизов весьма значительны. В них чётко вскрывается китайская историческая концепция о киргизах, характеризующаяся прежде всего представлениями об автохтонности киргизов. Китайцы полагают, что киргизы являются потомками усуней (племени III в. до н. э.) и исконными обитателями Тянь-Шаня и Алая. Эта концепция представлена ярче всего в СЮТЧ (гл. 45, л. 26 об.), где в этой связи имеются краткие экскурсы в историю территорий, на которых жили киргизы. Выводы построены на кратких извлечениях из династийных историй (Бэй-ши, Тан-шу) племён, живших и завоевавших Тянь-Шань и Алай. Очевидно, эта китайская концепция и привела Н. Аристова к гипотезе об исконности киргизов на Тянь-Шане.

Китайские источники вслед за калмыками называют киргизов бурутами и поэтому ищут в непосредственной близости от местобитания киргизов племена со схожим названием. Китайцы ошибочно считают предками киргизов-бурутов болоров (Кафирьстан), исходя из сходства этнонимов «болор»—«бурут» (СЮТЧ, гл. 45, л. 3а).

Упомянутые выше источники СЮВЦЛ и СЮТЧ неравноценны. Первый по своему объёму меньше, чем второй. В СЮВЦЛ пре-

обладает этнографическая характеристика и почти нет исторических фактов. Киргизы считаются жителями окрестностей Андижана. Очевидно, это вызвано тем, что составители СЮВЦЛ оперировали фактами, восходящими к периоду, когда киргизы, вынужденные под давлением калмыков покинуть свои исконные области, жили в Алае и в окрестностях Андижана. Хотя СЮВЦЛ и составлен после ликвидации калмыцкого господства (1758—1760), но, очевидно, либо первоначальное положение ещё не было восстановлено либо, как мы указали выше, более точные сведения не дошли до китайских историков и географов.

Иное положение киргизов характеризует источник 1782 г. — СЮТЧ. Здесь уже рассматриваются две ветви киргизов: киргизы западные и восточные. Первые показаны как жители Алая и близлежащих областей, вторые — тяньшаньские киргизы. Характерно, что СЮТЧ, указывая границу для восточных и западных киргизов р. Кара-Дарья и распространённость восточных киргизов до верховий р. Карабура (левый приток р. Талас), отмечает, что Кегень, Каркара и Темирту были местами их древнего обитания. «Древними пастбищами (муди) восточных бурутов были Кегень, Каркара и Темирту; изгнанные с этих мест джунгары, они пошли на запад искать убежища в окрестностях Андижана. Когда Джунгария была полностью покорена, они смогли получить обратно свою древнюю территорию (гу ди)» (гл. 45, л. 1а).

Однако на картах в СЮТЧ, в районах Кегеня—Каркары, киргизы ещё не показаны. Карты соответствуют первым частям текста СЮТЧ, где отмечается местоположение киргизов. По этому поводу сказано следующее: «Восточные буруты занимают территорию к юго-западу от Джунгарии, от уйгур к северо-западу, у северного подножья Тянь-Шаня рядом с Цзунлином. Она (территория) в 1400 ли (700 км) на северо-востоке от Или и 790 ли (385 км) от Аксу на юго-востоке» (гл. 45, л. 1а). По поводу западных киргизов сказано, что они находятся в 300 ли (150 км) к северо-востоку от Кашгара. Дорога, ведущая туда, проходит через Цзунлин и Ош. Эта территория расположена напротив территории восточных бурутов» (гл. 45, л. 3б).

Естественно, что карты подтверждают указания текстов. Так, на карте Северного Тянь-Шаня (СЮТЧ, гл. I, л. 22—23) киргизы показаны у истоков р. Карабура. На карте Южного Тянь-Шаня западные киргизы расположены к северу от истоков Тарима; на карте восточных и западных киргизов (там же, гл. II, л. 12—13) они показаны по обеим сторонам реки Кара-Дарья, и, наконец, на карте Ферганы (Андижан, Коканд и пр.) западные и восточные киргизы показаны на юг от Андижана, за горной цепью (Туркестанским хребтом?), видимо, на территории Алая (там же, л. 15—16).

Судя по картам, китайцы всё же и в СЮТЧ в основном локализируют киргизов в районе Алая и Западного Тянь-Шаня. Однако из перечисления родов, входивших в со-

⁶ Бичурин И. «Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии». СПб. 1829.

⁷ Huart С. «Recueil des documents sur l'Asie Centrale». Paris. 1881. Notices géographiques et historiques sur les peuples de l'Asie Centrale. О киргизах см. стр. 151—167.

⁸ Аристов Н. «Опыт выяснения этнического состава киргиз-казахов Большой орды и каракиргизов». «Живая старина» № 3—4 за 1896 год.

став каждой группы (восточной и западной), явствует, что деление на эти две группы соответствует современному делению киргизов на северных и южных, точнее—на конфедерацию адгене и тагай.

В перечне племён восточных киргизов СЮТЧ упоминает пять племён (букв «частей», «отделов» — бу), но приводит имена только двух оттоков, а именно саяк (да-я-гу) и сарыбагыш (са-ли-ба-ха-ши). О третьем племени говорится, что оно «некогда обитало около Таласа» (гл. 45, л. 1а). Об остальных двух вообще ничего не говорится. Для западных киргизов СЮТЧ указывает пятнадцать племён, но приводит названия только четырёх: эдгене (э-дэ-гэ-на) монгордор (мэн-кэ-р-до-р), черик (ци-ли-гу) и босто (ба-се-цзы), дополняя их географическую локализацию указанием, что они одним крылом упираются в Цзунтин, а на запад доходят до Бухарского ханства (Бухар було) (гл. 45, л. 3б).

Характерно, что СЮВЦЛ не даёт ни одного племенного названия, заявляя только, что киргизы кочуют на территории между Кашгаром и Андижаном.

Указанное племенное деление совпадает с этнографическими данными XIX в., хотя и намного сокращённое известного нам племенного деления киргизов. По утверждению Н. Аристова, которому принадлежит лучшая сводка этнографического материала по племенному делению киргизов, саяки являются жителями Центрального Тянь-Шаня, сарыбагыши — Чуйской долины и Чон-Кемина. Племена Таласа, о которых говорит СЮТЧ,— несомненно, племена солту; из двух других, не названных источником, можно полагать, одно из них бугу (Иссык-куль), а второе, возможно, черики, которые в большом количестве населяли и населяют Юго-западный Тянь-Шань (долины Аксай и Атбаш). Однако черики показаны, как часть западных — по современному делению, южных киргизов, хотя по этнографическим данным, которыми располагал Н. Аристов, племена черики известны только на Тянь-Шане. Возможно, что в числе неназванных племён Тянь-Шаня имеется в виду племена багычи. Указанные племена для западной (соответственно для южной) группы совпадают только в части племён адгене и монгордор. Племя босто является одним из родовых делений отдела ичкилик.

Как следует из этого перечня, некоторые из указанных китайцами родов в XIX в. составляли лишь часть более крупных объединений, и, наоборот, крупные племенные деления типа племён бугу им совершенно не были известны. Характерно, однако, что китайцы указывают на девять крупных подразделений киргизов, что соответствует данным, приводимым Н. Аристовым. Он сообщает, что киргизы в составе «он» имеют девять племён: бугу, сарыбагыш, султу, чесик, багыш, саяк, адгене, монгуш, ичкилик. Китайцы знают сары-багыш, черик, саяк, адгене, монгуш. Племя ичкилик в китайских источниках представлено родом босто, султу—описательно, племенами, кочующими по Таласу, таким образом, можно

полагать, что не названные ими два племени и есть племена бугу и багыш.

Совершенно не упоминают СЮВЦЛ и СЮТЧ о делении племён киргизов на подразделение «он» и «сол» и отделы тагай и адгене.

Весьма интересны упомянутые китайскими источниками предводители киргизов.

СЮВЦЛ сообщает, что предводители (цзюнь) киргизов называются би. Употреблённый здесь иероглиф обычно служит и для обозначения бая. Трудно предположить, что китайцы смогли спутать бия (судья) с баем (богатый киргиз). Доказательством этого является сам китайский текст, который описывает роль и место би в обществе киргизов, не имеющих ничего общего с чисто судебной функцией бия. СЮВЦЛ говорит: «Владельцы (цзюнь) их называются бэй (би). Иные (би) имеют от десяти до двадцати аулов (аманей), а другие — до тридцати аулов и людей (жень), которые называются их рабами (хулан). Хотя все называются бурутами, но бай (би) у них не один. Владелец (цзюнь) имеет свою землю и своих подданных (мин). Все равносильны и не зависят друг от друга (бусян). Когда бай умирает, ставят на его место (другого) бая, его сына или брата и другие люди не могут (занять его места)» (гл. 3, л. 3а).

Аналогичны свидетельства и СЮТЧ. Там говорится, что «все эти вожди (тоу)⁹ независимы друг от друга. Ежегодно они выбирают одного главу (чжан), который занимается общим управлением и которому всё подчинено. Тот вождь (тоу), который (стал) чжаном, называется Мамук кули (Ма-му-гу-ху-ли). (Он) только временно во главе племён (бу)» (гл. 45, л. 1а).

В данном случае характерно то же свидетельство о независимости одного владельца от другого, но во всём остальном в СЮВЦЛ и СЮТЧ выступают совершенно различные трактовки социального строя киргизов. В первом случае указана наследственная передача прав, во втором — подчёркнута выборность, бытующая традиция первобытного демократизма. С нашей точки зрения, свидетельства СЮВЦЛ и СЮТЧ, будучи разными в хронологическом отношении, дополняют друг друга. В первом случае речь идёт о самоуправлении киргизских родов в период калмыцкого господства, когда киргизы не имели своей конфедерации племён. Внутриродовая власть, очевидно, уже передавалась по наследству, в то время как общеплеменная оставалась выборной. Характерно, что в СЮТЧ не употребляется термин «амань» (термин калмыцкого происхождения), а для конфедерации родовых групп употреблён термин «бу», т. е. тот же, которым СЮВЦЛ обозначает бурутов в целом. Ошибочно указанный здесь в качестве титула «Мамук кули» является именем того выборного киргизского хана, который во время написания текста действительно возглавлял киргизов, что подтверждается нижеследующим текстом. Учитывая, что китайцам были известны

⁹ Речь идёт о предводителях крупных племён.

институт выборности и институт наследственности у киргизов, мы убеждаемся в том, что термин «би» относится к баю, а не к судье — бию. Удивляет отсутствие среди китайской информации титула манал.

СЮВЦЛ не даёт имён киргизских предводителей. Отмечая один из фактов политической истории киргизов, относящийся к 1758 г., СЮВЦЛ указывает, что би Аким (явно Хаким) оказал услуги Китаю в борьбе с хочжами, за что был назначен Хаким-беком (би А-ци-му) в город Ташмалык (гл. 3, л. 36). Наличие термина «би» ясно указывает ещё раз, что «би» служило для обозначения «бая».

СЮТЧ не подтверждает этого события. Под 1758 годом он отмечает, что о своём подданстве Китаю первый заявил Турукибай (Тулу-ци бай)¹⁰, за которым последовало волеизъявление и других предводителей киргизских племён. Однако Турукибай был предводителем саяков, т. е. племён Тянь-Шаня, и саяки не имели отношения к Ташмалыку, где жили киргизы племён сарыбагыш. Скорее можно с Хаким-беком отождествить предводителя племён адгене западных киргизов по имени (Х)аджибай (А-ци-би), который в январе 1760 г. принял китайское подданство, для чего съёлся с Китаем ещё в 1759 г. через китайского посла Такдана (Та-гу-да-на) с завоевателем Синьцзяна, командующим китайскими войсками Чжао Хой.

Своё подчинение Китаю Аджибай выразил в следующем документе, дошедшем до нас в китайском переводе: «Я, (Х)аджибай, который повелевает киргизскими племенами адгене, почтительно желаю долголетия императору, которого почитаю так же как Небо, находящееся над нами. Его величие не имеет равного, оно господствует над пространством, заключающимся между четырьмя морями. Главнокомандующий Чжао Хой, которого император Цзян Дун соизволил послать, доставил мне из Кашгара декрет и печать, которые я принял с величайшим уважением и (в связи с этим) переживаю огромную радость. Надо, чтобы я объединил двести тысяч человек киргизов, которые рассеяны от Бухары до Востока, и сделал их подданными императора» (СЮТЧ, гл. 45, л. 26; ср. ДЦИТЧ, гл. 420, л. 16 (о западных сурутах)).

Вслед за (Х)аджибаем приняли китайское подданство остальные 15 племён. Только один предводитель чериков, по имени Кутали (Ху-та-ли), старший брат Юмат (Ю-матэ), не побоявшись эпидемии оспы, свирепствовавшей тогда в Китае, прибыл в Пекин. Он был принят китайским императором во дворце Пань-шань Цзинь цзи, а затем в Нань-юань, где в честь гостя был устроен традиционный фейерверк

(СЮТЧ, гл. 45, л. 4а). Принятие подданства всеми пятнадцатью племенами западных киргизов, о чём свидетельствуют китайские источники, вызывает у нас некоторое сомнение. Конкретно описываются взаимоотношения адгене в лице (Х)аджибая, отчасти племён чериков (посольство Кутали), в то время как о личном присутствии остальных в Китае или взаимоотношении их с китайскими властями ничего не известно. Характерно, что за исключением предводителя рода босто (племня ичкилик), которого китайцы именуют Корджу (Гэ-р-чжу), других имён источник не знает.

(Х)аджибай активно проводил прокитайскую политику. В январе 1760 г. он отправил в Китай посла, по имени Сира Макас (Си-ла-Ма-гэ-сэ); в августе 1760 г. в ответ на его посольство к (Х)аджибаю был направлен китайский чиновник Соном (Со-но-му). Опираясь на поддержку Китая в 1762 г., (Х)аджибай вёл борьбу с Эрдени, ханом Коканда, который отступил земли (Х)аджибая в стране Узге (Узгенд). Император поручил министру по управлению новыми границами (Гэ-Синьцзяном) некоему Юн Хой оказать помощь киргизам (ср. ДЦИТЧ, гл. 420, л. 16) (си булэтэ).

Последним из западных киргизов принял подданство Китая, по свидетельству этого же источника, вождь неизвестного племени по имени Эрби (буквально А-ва-ли-би). Эрби в 1763 г., как сообщает источник, «хотел перейти на сторону кокандской границы, чтобы вести кочевой образ жизни со своими племенами и заниматься только отыскиванием пастбищ» (СЮТЧ, гл. 45, л. 4а; ДЦИТЧ, гл. 420, л. 16 (си булэтэ)). Он был достоин одного из нижних китайских чинов и получил похвалу от китайского императора.

(Х)аджибай в своём заявлении сообщал, что он хочет, чтобы его власть простиралась на 200 тыс. человек. Эту же цифру отмечает источник как численность западных киргизов. Источник говорит: «Хотя орда разделяется на несколько племён, она, однако, обитает на одной территории, которая к юго-востоку опирается в Цзун-лин и на запад простирается до Бухарского ханства. Она состоит всего из 200 тыс. чел., которые ведут кочевой образ жизни и кочат там, где есть вода и трава» (СЮТЧ, гл. 45, л. 36).

Совершенно очевидно, что (Х)аджибай, будучи предводителем только одного племени адгене, с помощью китайского императора стремился распространить свою власть на все западнокиргизские племена. Но это ему не удалось. Об этом свидетельствует факт самостоятельных посольств чериков от неизвестного племени, возглавляемого Эрби.

Стремление к союзу с Китаем выражали и восточные (т Тяньшаньские) киргизы.

Ещё в 1758 г., когда Чжао Хой начал покорение Синьцзяна, он отправил в местность Джумахан (Чжу-му-хань), где находилась стоянка Туруки-бая, вождя племени саяков, своих представителей Урдэна и Турундая (То-лунь-тай), чтобы принять подданство Туруки-бая. Инициатива принадле-

¹⁰ Обращаю внимание на то, что здесь не иероглиф «би», который употреблялся выше, а именно бай. Очевидно, в данном случае китайцы отличали часть имени (бай) от титула бай (и, вероятно, бек), которые транскрибировались ими иероглифом «би». См. СЮТЧ, гл. 45, л. 1а; СЦШЛ, гл. 12, л. 366; ДЦИТЧ, гл. 420, л. 16.

жала саякам, и посланцы Чжао Хой доставили благожелательный для саяков императорский указ. Любопытно, что указ, по сообщению источника, был оглашён на собрании племён не только саяков, но и сарыбагыш, предводителем которых был Чолик Чи. Ответив на указ девятью поклонами, они выразили одобрение, указав, что исполнению их желания прежде препятствовали джунгары. После повторения земных поклонов, как говорит китайский текст, они «наполнили воздух своими криками ликования» (СЮТЧ, гл. 45, л. 1а).

На этом же своеобразном съезде саяков и сарыбагышей присутствовал и Очешар (Ошиболо), сын Майтака (Майтагу), вождя племён Таласа, который выразил желание подчиниться Китаю. Китайские послы лично прибыли в Талас, где и совершили обряд принятия подданства.

В ответ на прибытие китайских послов верховный владетель киргизов Мамук кули (хотят сказать, китайский источник даёт его описание: старик 90 лет, крепкого телосложения, весьма тучный, но ещё продолжающий совершать походы) (СЮТЧ, гл. 45, л. 1б) отправил к Чжао Хойю трёх своих представителей. Среди этих представителей упомянуты: Чолик чи (Чэ-ли-гу-ци), Турук-бай и Ниша. Первый являлся предводителем сарыбагышей, второй—саяков. Возможно, что Ниша был представителем от племён Таласа. Киргизские послы в качестве подарка от Мамук кули привели китайскому императору 100 быков и 100 баранов.

Киргизские послы были приветливо встречены и Чжао Хойем и китайским императором. Последний пригласил их на охоту в Мулань. В связи с их прибытием он устроил в саду-дворце (юань) Ваньшу пышное празднество.

На киргизских послов наибольшее впечатление произвела демонстрация Чжао Хойем военного парада китайских войск, по поводу чего они сделали специальное заявление, имеющее особый интерес, так как, по нашему мнению, оно содержит некоторые выражения, характерные для перевода с киргизского языка не встречающиеся в китайских эпистолярных

Приведём полностью эту часть текста в нашем переводе: «Мы уже слышали, как хвалялись превосходные качества луков и стрел ваших солдат, но то, чего мы не знали,—это ловкость ваших лучников. Их стрелы никогда не попадают мимо цели и пробивают несколько манцзрей, надетых друг на друга. Ваши лучники могут одновременно пускать налево и направо по пять стрел. Ваши всадники соскакивают со своих коней, вскакивают на них обратно и стоят на них. Мы ещё не видели, (чтобы) три аркебуза (цзян) помещались на одной лошади. Джунгары, державшие нас, едущих вместе (дао гу?), под тираническим игом, были (вами) разбиты и разгромлены. Казахи, хваставшиеся своей силой и могуществом, подчинились при одном только известии о приближении вашей армии. Как же мы (киргизы), только совсем маленькое племя, могли бы осме-

литься и не подчиниться?» (СЮТЧ, гл. 45, л. 1б).

Любопытно, что киргизские послы прежде всего обратили внимание на военные достоинства китайской армии, чего они, конечно, были неплохими ценителями; во-вторых, они отметили превосходство китайской армии над соседями киргизов, с которыми они вели борьбу, т. е. джунгарами и калмыками. Обращает на себя внимание образное выражение «едущие вместе», являющееся, по-моему, переводом на китайский язык какой-то пословицы или специфически киргизского выражения.

Впоследствии, в 1761 г. из восточных киргизов принимает китайское подданство некто Эмирбег (Эму-р-бэй), отгавивши в Китай своего младшего брата Муруда (Мулу-та), с которым в порядке дана был отправлен меч (би шоу)¹¹.

Принятие китайского подданства, как известно, было весьма формальным. Киргизы пользовались особыми правами в Синьцзяне, более выгодными, чем в Коканде. Эта особая политика Китая была вызвана попыткой создать буфер между Синьцзяном и Средней Азией. Поэтому киргизы-кочевники в значительной степени сохраняют свою автономность и на Тянь-Шане и в Алае. В первом случае это им удаётся, кажется, в большей степени, чем во втором. Правда, Ефремов, проецируя в 70-х годах XVIII в. через Ош на Кашгар, ничего не говорит о наличии здесь китайских гарнизонов или военнопоселенцев, связанных обычно с теми территориями, которые входили в состав Китайской империи¹².

Не могу не отметить и ещё одного факта. В Дай цин и тун чжи (Всеобщая география Цинской империи), источнике, составленном после 1784 г., указано, что к востоку от Таласа, который был в древности занят джунгарами, были горы Улем. Сарыбагыши жили на восток от хребта Улем (вероятно, горы Ак-Улем, к западу от Иссык-куля), а к югу от них были киргизы (саяки или черики), которые были подчинены китайцам¹³.

Как указано выше, посольства киргизов, которые китайцы связывают с признанием их подданства Китаю, относятся самое позднее

¹¹ У Юара явная ошибка в переводе, который слова «Гун би шоу» перевёл «et offert en tribut des cueillieres»? (См. указ. соч., стр. 155); см. СЮТЧ, гл. 45, л. 1б; ДШИТЧ, гл. 420, л. 1б (дун булут).

¹² «Российского унтер-офицера Ефремова, ныне коллежского асессора, десятилетнее странствование и приключение в Бухарию, Хиве, Персии и Индии и возвращение оттуда через Англию в Россию», стр. 116. СПб. 1786. «От Ушу до города Кашкары езды 13 дней. Между Ушом и Кашкарою в горах кочуют киргисцы от киргис-кайсаков особенно роду; дорога лежит по горам и по косогорам».

¹³ St. Julien «Notices sur les peuples étrangers, tirées des géographes et des historiens chinois». «Journal asiatique», août—septembre 1845 Ser. IV. T. VIII, p. 403.

к 1761 г., однако источник 1784 г., составленный на 23 года позже указанного события, отмечает подчинённость Китаю части киргизов, либо саяков, либо чериков, находящихся к югу от сарыбагышей, и совершенно не упоминает в этой связи о киргизах Иссык-куля и Таласа.

Во всяком случае, ещё в 1770 г. киргизы выступают на стороне Китая. В 1758 г. они вместе с китайскими войсками выступили против хочжей, в 1770 г. они наносят основной удар предводителю торгоутов Убаши. Выгнав его вначале в песчаные степи (?), они ждали выхода его войск оттуда. Когда торгоуты попытались прорваться, то киргизы, «нападая на торгоутов то с тыла, то соединённо, то партиями, днём и ночью преследовали и отняли у них людей и скота и имущества гораздо более чем казахи»¹⁴.

Близкое знакомство с киргизами позволило китайцам дать и общую характеристику их быта и занятий. Киргизы, как правило, — кочевники, но у восточных киргизов китайцы отмечают и пахоту. Так, СЮТЧ пишет, что киргизы «весьма (любят) пастись стада, пахать и разводить растения (шан чу му, ши цзин чжун) (гл. 45, л. 1а). Любопытно, что о земледелии в отношении южных киргизов сведений нет. Источник более ранний, не разделяющий ещё киргизов на западных и восточных, сообщает, что киргизы-кочевники «живут в войлочных кибитках, занимаются скотоводством, питаются мясом, вино делают из коровьего и кобыльего молока (очевидно, кумыс.—А. Б.), как и у оловтов (калмыков)» (СЮВЦЛ, гл. 3, л. 3а). Об этом же говорит и характер даней и подарков киргизов китайскому императору, по сообщению СЮТЧ и СЮВЦЛ, а также перечень предметов торговли. Киргизы торговали в основном лошадьми, выменивая на них фарфор, чай, шёлковую плотную ткань, полотно (бязь?), табак, вино (ча, ю, бу, янь, цзо) (СЮВЦЛ, гл. 3, л. 3а).

Судя по некоторым данным, китайская этнографическая характеристика киргизов XVIII в. основана на знакомстве с синьцзянскими киргизами. Так, например, СЮВЦЛ сообщает, что киргизы «голову бреют, свинины не едят. Платье носят с узкими рукавами нараспашку. Шляпы их четвероугольные, с плоским верхом. Женщины для украшения втыкают в шляпы фазаньи перья»¹⁵ (гл. 3, л. 3а).

Отмечая сходство обычаев киргизов с туркестанскими народностями (фактически уйгурами-хой), китайцы указывают лишь небольшие различия в языке между уйгурами и киргизами. Китайцы чётко отличали киргизский язык от других тюркских языков, например, уйгурского. Об этом свидетель-

¹⁴ Бичурин И. «Описание Джунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии». Т. II, стр. 191—193; см. его же «Историческое обозрение ойротов или калмыков с XV столетия до настоящего времени», стр. 234. СПб. 1834, где он датирует это событие 1772 годом, а песчаную степь помещает к северу от Балхаша.

¹⁵ Бичурин И. Указ. соч., стр. 147—

ствует изданный при Цзянь Луне (1736 — 1796) словарь Си юй тун вэнь чжи для объяснения (этимологизации) географических названий вновь приобретённых областей¹⁶.

Этот словарь выделяет бурутскую (киргизскую) лексику, но в очень незначительном количестве. В этимологизации топонимических (и отчасти этнонимических) названий словарь сильно монголизирует и джунгаризирует топонимику; не находя эквивалента в указанных языках, он обращается к восточнотюркскому языку, т. е. уйгурскому, и только после этого к киргизскому. Однако познания в последнем у китайцев были весьма слабые. Так, например, этимологизируя киргизское слово-этноним «сарбагаш», т. е. «сарыбагыш», они составляют из слов «сар», — «battre» и «баши» — роиэнь¹⁷. К числу киргизских слов отнесён топонимический термин «эдэмек даба» в Таласской долине, слово «туз» (соль) в названии Иссык-куля — Тузколь¹⁸. Несмотря на сомнительные познания китайцев в области киргизского языка, всё же из приведённых текстов явствует, что китайцы в общем неплохо знали историю и этнографию киргизов. Больше всего они ценили военный опыт киргизов, о чём неоднократно высказываются источники. Так, в СЮВЦЛ они говорят, что казаки Мачой орды хана Оглы Нурали (?) «благодаря близости к киргизам опытные в боях»¹⁹. В том же источнике в другом месте сказано ещё пространнее о том, что киргизы бедны, но отважны, не дорожат жизнью... храбры на войне. Казахи и булурты боются их. Даже чжунгары во время своего могущества не могли покорить их под свою власть» (гл. 3, л. 3а-б).

Анализ китайских текстов о киргизах XVIII в. показывает значительную роль, которую они играли в событиях, развернувшихся в то время на территории Синьцзяна. Военно-демократической строй киргизов составлял одну из самых значительных социальных сил этого небольшого народа, заставившего считаться с собой китайскую империю. Сила этих племён, особенно когда они объединялись в крупные конфедерации, наглядно документируется словами китайского источника, в котором говорится о том, что «даже чжунгары во время своего могущества не могли покорить их под свою власть». Эти слова знаменуют неукротимый дух киргизского народа, который в своей многострадальной истории, находясь часто в системе отсталых восточных деспотий, сохранил свои жизненные силы.

¹⁶ Сообщение об этом, весьма редком слове см. St. Julien. Op. cit. Aout-septembre 1846. Sér. IV. T. VIII. В ленинградских книгохранилищах имеются эти словари, в библиотеке восточного факультета ЛГУ — экземпляр словаря «Шик дин сиюй тун вэнь чжи» (шифр XVI. 35), в библиотеке Института востоковедения АН СССР — под заглавием «Юй чжи сиюй тун вэнь чжи» (шифр БАД 118).

¹⁷ St. Julien. Op. cit., p. 403.

¹⁸ Ibidem, p. 436.

¹⁹ Бичурин И. Указ. соч., стр. 189.